

Е.В. Ивченко (Минск, БГУ)

СОМАТИЧЕСКИЕ РЕЧЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СТЭФАНА ЖЕРОМСКОГО «КРАСОТА ЖИЗНИ»)

С развитием языка и науки о нем интерес к соматической лексике как универсальному инструменту общения углубляется и приобретает новые очертания, включаясь тем самым в орбиту новых и новых научно-теоретических исследований. Термины *соматизм* и *соматическое речение* ввели в научный обиход Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, понимая под *соматизмом* значимый жест, мимику, позу, выражение лица, симптом душевного состояния (кинема). *Соматическое речение* – воспроизводимая в готовом виде единица языка, состоящая из одного или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу, структуре, закреплённая за единицей языка невербального и представляющая его проекцию в вербальный язык [1, с. 65].

Формирование речевого поведения связано с паралингвистическими параметрами и тесно смыкается с невербальным сопровождением самой речи, а иногда фрагментарно может организовываться знаками-индексами, знаками-символами, знаками-копиями (по И. Пирсу). Семиотичность элементов невербальной коммуникации в романе «Красота жизни» носит градуальный характер.

С. Жеромский применяет соматизмы рот, глаза, лицо, руки, тело, плечи, волосы, нос, зубы, органы дыхания, брови, ноги. Каждый из них находится в гиперо-гипонимических отношениях к выражению эмоциональных состояний различных континуумов: радости, удивления, страха, гнева и др.

Статистический анализ показывает, что в соответствии с вербальным назначением активный артикуляционный орган (губы) доминирует в выражении эмоционального состояния в романе «Красота жизни».

Глаза человека принято называть зеркалом души. Взглядом можно выразить разнообразную гамму чувств и передать самые тонкие душевные переживания. В романе С. Жеромского «Красота жизни» это соматическое речение занимает особое место, т. к. конструкции с доминантой *глаза* превалируют при передаче эмоционального накала. Иногда сочетание двух соматизмов придает повествованию сюжетную перспективу: *Zadrzała wszystka jak młoda brzoza u samego odziewka uderzona ostrą siekierą. Zęby jej szczękale, palce były jak sople lodu. Z oczu spadły strugi obfitych łez i z nagła obeschły. W źrenicach została szklisna suchość tchórzostwa* [2, s. 108].

«Лицо человека высказывает больше и более интересные вещи, нежели его уста: уста высказывают только мысль человека, лицо – мысль природы», – очень тонко подмечает великий философ Шопенгауэр [3]. Действительно, можно улыбаться, щурить глаза, хмурить брови, а в глубине души чувствовать противоположное. Невозможно «сдержаться» себя, чтобы не покраснеть или заставить себя побледнеть. Такое эмоциональное проявление не может контролироваться человеком. Порой, даже при большом желании скрыть свое душевное состояние ничего не выходит *«twarz starego... stała się blada – później purpurowa, granatowa, wreszcie niemal czarna»* или *«rzekł ze skrzywieniem twarzy»*.

Лексема *руки* как составляющая часть невербального знака чаще встречается в группе соматические речения со значением неэмоциональности. Например, *«powitał zwyczajnym uciskiem ręki»*, *«podała rękę»*, *«pożegnał usciskaniem ręki»*. В проявлении эмоций встречается соматизм «руки» в значении «пальцы» в негативном значении: *«palce te drgnęły»*, *«palce były jak sople lodu»*, в положительном – лексема «руки»: *«ściskając w swych rękach obudwo jego rękę»*, *«objęła jego głowę rękami»*. Однако, в тексте романа встречаются и описательные соматические речения, такие как: *«rozkazującym gestem»*, *«każdy jej gest i każdy ruch był ruchem pełnym osobistego rozumu»*; *«rospoczął dawać ręką jakieś znaki, jakieś znaki niecierpliwe i gwałtowne»*, *«znakami kazała mu iść»*, *«dał znak swej świcie»*.

Соматические речения с компонентом «голова» также более употребляемы в группе соматические речения со значением эмоциональности. Например, *«głowa ukryta w dłoniach»*, *«kiwając ciężką głową»*, *«ciężka głowa upadła na rękę»*. Обычно эти соматические речение выражают печаль, гнев, горе и не выражают значения неэмоциональности.

«Органы дыхания» – такая группа выделяется впервые. Это связано с тем, что наше исследование предполагает собой более широкое рассмотрение соматического речения, в состав которого входят также супrasegmentные явления просодии речи: *«w tonie mowy przebijał się żal i ... gniew»*, и, конечно, действия, возникающие в процессе работы органов дыхания: *«dech ustał w piersiach»*.

Соматические речения, содержащие компонент «брови» имеют одну яркую особенность. Сочетания слов *«хмурить брови»*, *«насушить брови»* претерпевают изменения и превращаются в метафорические глаголы типа *«хмуриться»*, *«насушиться»*. Примеры: *«злобно хмурясь»*, *«сердито хмурясь»*, *«строго нахмурился»*. В польском языке чаще встречаются полные двухкомпонентные соматические речения *«brwi skrzywiły się»*. Следует заметить, что соматизм «брови» не может выразить значение неэмоциональности.

Человеческое тело является «носителем», «главным проводником» невербального языка. Вот почему, соматические речения, производимые телом имеют разнообразные оттенки значений и встречаются в

двух группах соматические речения со значением эмоциональности: «*skurczyła się*», «*wzdrygnął*», «*ciało drgnęło*» и соматические речения со значением неэмоциональности: «*wyprostowany niby struna*», «*nachylił się czolobitnie*», «*wyszedł z niskim ukłonem*», «*ukłonił się*».

«Ноги кормят человека» – так звучит известная поговорка, однако в нашем случае, «ноги» выполняют иную функцию. В соматических речениях «*powstał z miejsc*», «*wstał na jego powitanie*» – глагол «*встать*» функционирует в качестве этикетной формулы.

Соматизмы в тексте со значением эмоциональности проявляются лексемой «колени» (*padając przed nią na kolana*) и глаголами «остановиться» (*stał namiejsu zdumiony*), «бежать» (*wbiegł do sali na palcach*).

«*Oparła się ramieniem o jego ramię*», «*objął ramiona*», «*ramiona podniesione*»; «*zimny dreszcz w ramionach*» – соматические речения с компонентом «плечи» могут находиться внутри различных континуумов (любовь, радость, мощность, нежность, недоумение, сожаление). Однако не способны образовать соматические речения со значением неэмоциональности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1983.
2. Żeromski, S. Uroda życia / S. Żeromski. – Kraków, 1956.
3. Цитаты, афоризмы, высказывания, фразы – Шопенгауэр Артур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://home.onego.ru/~sony/b12.html>. – Дата доступа: 05.09.2011.

Ю.В. Бартош (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова)

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СЕТЕВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

К какому жанру ни относился бы поэтический текст, он несет в себе «концентрированную» смысловую и эмоциональную нагрузку, достигаемую посредством особого конструирования речи: будь то ритмическая, рифмовая, тропеическая или образная составляющая, они всегда определенным образом организованы. Занимая место в этой структуре, языковая единица высвобождает потенциальные «валентности» и коннотации, а тем самым порождает новую, вторичную, грань для ее (языковой единицы) рассмотрения. Всеми этими возможностями пользуются авторы, создавая поэтические тексты. Фразеологизмы и другие устойчивые выражения, такие, как поговорки, пословицы, афоризмы и крылатые слова, зачастую применяются в поэтическом тексте в качестве средства экспрессии, поскольку, в отличие от «нейтральных» слов, это единицы, изначально обладающие большой выразительностью.

Однако с течением времени «языковая неординарность» может стать общеупотребительной. Так, фразеологизмы и «бывшие неологизмы» в современном русском языке воспринимаются уже как готовые формулы. Как следствие – они могут подвергнуться очередному преобразованию в поэтическом тексте, заполняя новый, потенциальный уровень своих возможностей. Более того, на видоизменении фразеологизмов зачастую строится прием языковой игры, призванной привлечь внимание к форме высказывания. Под языковой игрой понимается аномальное употребление единиц языка, подразумевающее осознанное отступление от нормы и порождающее соотношение «норма-другая норма» вместо «норма-ошибка». Нестандартное использование языковых единиц обуславливает яркую стилистическую окрашенность поэтических текстов. Осознанное отступление от норм предполагает наличие у читателя (слушателя) достаточного объема знаний в нужной области, иначе желаемый эффект не будет достигнут. Языковая игра немыслима без манипуляции языковыми знаками, которая вносит в речь элемент неожиданности. При помощи игры раскрывается языковая «нелогичность» некоторых фраз при сопоставлении их со сходными по звучанию, но различными по структуре.

Особенно часто такое явление можно наблюдать в сетевых поэтических текстах, опубликованных на сайтах интернет-поэзии. Употребление фразеологизмов в стихотворениях сетевых авторов чрезвычайно специфично. Наряду с общепринятыми способами их включения в текст, интернет-поэты значительно трансформируют их, меняют их функции: используют устойчивые выражения в несвойственном контексте, противопоставляют существующим омонимичным свободным словосочетаниям либо приравнивают их к таковым, искажают компоненты, сопоставляют различные фразеологизмы с общим словом-компонентом – то есть навязывают свои правила прочтения таких единиц, при этом намеренно отступая от общепринятой нормы и вступая в языковую игру. Цель описанных языковых манипуляций – привлечение внимания, увеличение экспрессии и создание подтекстов.